

На фестивале «Созвездие-91» Наталье Гундаревой присужден первый приз за исполнение женской роли. Это в кино. А в новой постановке Театра имени Вл. Маяковского актриса сыграла роль леди Гамильтон. «Виктория?...» — так называется спектакль по пьесе Э. Рэттигана. Вопросительный знак стоит в заглавии. Сменился ли он восклицательным после премьеры? Об этом вы узнаете в следующем номере «СК».

Взгляд сквозь время

Если справедливо, что актеры — как дети, то смоленская гостиница «Россия», где дислоцировался фестиваль «Созвездие-91», была большим детским домом. «Ребятишкам» создали все условия. Постарались и спонсоры, и руководители актерской гильдии СК СССР, и городские власти. «Дети» калорийно (по нынешним временам) питались, уютно жили, в меру трудились на встречах со зрителями, в меру резвились на ночном ПРОКе (профессиональный кино клуб). И ждали, ждали — кого из них отметит фестивальный жюри.

И не подумаю пускаться в рассуждения о кризисе отечественного кино.

Лучше сообщу нечто сенсационное: никто не знал, что на фестивале было тайное, теневое, параллельное жюри. Оно состояло из меня. Оно ухитрилось отсмотреть, помимо основной, еще и вторую конкурсную программу, о которой тоже никто не подозревал. Эту программу я (то есть оно, жюри) созерцало в полном одиночестве и тут же, в номере, у черно-белого телевизора проводило свои заседания.

Я да я, да мы с собой старались быть объективными, сравнивая ретро-парад по ТВ с отборным киномодерном образца 90-го года. Телевизор предложил «Дом, в котором я живу», «Евдокию», «Три дня Виктора Чернышова», а в день торжественного закрытия смо-

(Окончание на 8-й стр.).

Фото Т. Кисчук.

Взгляд сквозь время

(Окончание.

Начало на 1-й стр.).

ленского зрителя — какое коварство! — «Заставу Ильича» Хуциева — Шпаликова.

Я должен был решать прожег собой, кто лучше — Ульянов и Телегина в старом «Доме» или, скажем, Шакуров и Гундарева в новейшей картине «Собачий пир», юная М. Вертинская и нынешний министр Н. Губенко в «Заставе» или Чурикова в фестивальной картине «Ребро Адама» и Никита Михалков в новой версии «Униженных и оскорбленных»? Критерии? Определив их для себя, я вынес в тиши гостинич-

ного номера вердикт, который риску огласить. Итак...

Уровень актерского мастерства. Здесь фавориты «Созвездия-91» — вне конкуренции. Хотя, отдавая должное победителям, Шакурову и Гундаревой, Крючковой и Черницкому, я не увидел ни в них, ни в других претендентах того выдающегося трагикомизма, какой показан был Владимиром Ильиным, увы, во внеконкурсном, совершенно поразительном режиссерском дебюте Леонида Филатова «Сукины дети».

Уровень веры в искусство и в жизнь. Мне кажется, здесь приоритет — у невольной теле-

альтернативы «Созвездию». Здесь трагическая (как мы сегодня понимаем) наивность актеров, игравших с самозабвенным и романтическим доверием к материалу фильмов («Дом, в котором я живу») и к той эпохе, которая завлекла весенним духом свободы да и обманула потом («Застава Ильича»).

А мы, кто столь же безотчетно любил эти ленты и смотрел их по многу раз, — мы не изменим... Несмотря на то, что сами изменились неузнаваемо. Потому что зрители, подобно актерам, тоже в чем-то дети: их манит простодушное, но,

увы, как писал Пастернак, «сложное понятней им».

И несколько слов о «Созвездии». Не моих слов. Почти процитирую Ежи Гоффмана, замечательного польского режиссера, члена жюри. Он считает, что при всем кризисном положении кино, при всей апатии зрителей такие актерские фестивали нужны. Чтобы повстречаться с коллегами, посмотреть новое, повеселиться вместе и погрузиться, почувствовать цеховое братство... Пан Ежи прав. Пусть следующее «Созвездие» снова это подтвердит.

Г. СИМАНОВИЧ.